

Увидев, как Хагрид несется навстречу, лидер темных волшебников выразил намек на панику. Сейчас, с несколькими из них, они едва могут противостоять атаке яростного огня. Если формация будет нарушена, последствия невообразимы. Боюсь, что все они будут поглощены яростным огнем, встретившись с смертью. Глядя на Хагрида, мчащегося навстречу, лидер в черном одеянии торопливо крикнул другим: — Останови его, не дай подойти! Слыша это, другие в черном бросились навстречу Хагриду. Магия окутала его, разноцветные чары поглотили Хагрида. Но в следующий момент его фигура снова вырвалась из густого дыма неповрежденной. Огромное тело ринулось вперед, сметая группу волшебников, стоявших у него на пути. Цель Хагрида ясна: вне зависимости от остальных, главное — справиться с теми, кто кажется сильным. Именно они противостоят магии Уильямса; если разрушить их строй, то битва будет выиграна. Брат Хай, неся большую палку, направился прямо на волшебника в черном, который метнул тысячу заклинаний, и, так как это была неожиданная атака сзади, черный волшебник не успел ничем защититься. Палка прямо размозжила ему голову, и белое с красным полетели вокруг, словно разбросанные цветы богини. Смерть черного волшебника привела к появлению бреши в золотом огненном занавесе, противостоящем яростному огню. Бесчисленные лазурные пламена хлынули внутрь, прямо воспламенив тела двух близлежащих темных волшебников. Благодаря контролю Уильямса, даже близкий Хагрид не подвергся атаке огнем. Лидер в черном, видя, что ситуация уже решена, нехотя взглянул на Кэмера-зверя, а затем обиженно уставился на Уильямса. Если бы не этот маленький зверь, их план был бы безупречен, как можно объяснить потерю войск и невыполнение задания? Он вернет эту месть. — Все отступайте, пусть они разбираются с этим беспорядком, — крикнул лидер, нехотя. Но бессильно. Если они не отступят и будут полностью окружены яростным огнем, их ждет лишь смерть. Оставшиеся волшебники в черном продемонстрировали свои способности и использовали их, чтобы как можно быстрее сбежать из этого опасного места. С другой стороны, Уильямс изо всех сил пытался контролировать огонь, чтобы не дать ему выйти из-под контроля. Сила яростного огня слишком велика; если его не контролировать, он будет только усиливаться, и последствием станет сгорание всего Запретного Леса, что даже повлияет на Хогвартс. Поэтому он не мог позволить огню выйти из-под контроля, это было бы абсолютной катастрофой. Увидев, как волшебники в черном бегут один за другим, Уильямс тоже почувствовал облегчение. Он начал подавлять силу огня, желая ограничить ее управляемостью. Внезапно взгляд Уильямса сузился: он заметил волшебника в черном, несущего с собой коробку. Уильямс не знал, что это за вещь, но он знал: то, что принадлежит врагу, — это его добыча. Он и эта банда темных волшебников давно находятся в непримиримом противостоянии, можно ли еще заключить мир? Не забрать сейчас, когда? Выйти и сразиться в тяжелой битве, не получив ничего, — это не вариант. Отец говорил: — Наши семьи, если выходишь и ничего не подбираешь, это убыток. Тот волшебник в черном! Что ты делаешь с моей коробкой? Уильямс молча и напрямую отрезал руку волшебника в черном вместе с коробкой. После этого он использовал летающее заклинание, чтобы втянуть коробку в свои руки. Перед яростным огнем темный волшебник, отобранный коробкой, даже если его рука была отрезана Уильямсом, мог только смотреть на него с обидой, совсем не решаясь противостоять. Использовал дверной ключ, чтобы уйти отсюда. Если они уйдут сейчас, все, что они потеряют, — это рука и цели их миссии. Если они не уйдут, потеря их организации будет еще больше, и человеческая жизнь. Это не выгодная сделка! Дети могут думать о мести, взрослые рассматривают компромиссы. Таким образом, все волшебники в черном убежали, оставив лишь беспорядок на месте. Уильямс начал сворачивать свой огонь. По сравнению с выпуском яростного огня, возвращение его, очевидно, является настоящим большим проектом. Даже если яростный огонь, выпущенный Уильямсом, все еще находится под его контролем, возвращение этих мощных огней все равно потребляет все его магическую силу. Когда в Запретном Лесу больше не было пламени, Уильямс сел на землю, задыхаясь. Опасно, слишком опасно. Мощно, слишком мощно. Мощный огонь, которым он овладел сейчас, определенно является самым опасным и мощным из всей магии, которую он освоил. С мощным огнем он мог

смести более дюжины мощных темных волшебников. И даже так, яростный огонь, который он выпустил, все еще не был его пределом. Это мощная магия, способная разрушить город.— Цинь, ты в порядке? — Брат Хай посмотрел на бледное лицо Уильямса с некоторой тревогой.— Все в порядке, просто мана иссякла, просто отдохну немного, как там Кэмера-зверь? — спросил Уильямс.— Тот, я посмотрю, — выражение лица Хагрида было ошеломленным, затем он шагнул к Кэмера-зверю. Просто наблюдая, как Уильямс сворачивает магию и забывает о Кэмера-звере, Хай подошел к этому большому парню. В это время Кэмера-зверь упал на землю с удрученным лицом, кровь была повсюду, будто жизнь уже не долгая. Но Хагрид не придавал этому значения. Он знал, насколько мощна жизненная сила этой вещи. После тщательного исследования признаков жизни Кэмера-зверя:— К счастью, его травмы не очень серьезны, и браконьеры, вероятно, хотели захватить его живым, — крикнул Хагрид Уильямсу.— Это хорошо! — сказал Уильямс. После этого он снова встал и, с бледным лицом, направился к Кэмера-зверю. Он достал контейнер и собрал кровь Кэмера-зверя с земли. Это все сокровище, нельзя его тратить. Вынести и продать за большие деньги. Даже если не продать, если держать у себя, будь то алхимия или зелья, это может сыграть свою роль. Не можем же мы драться даром. Надо что-то заработать, не так ли? Очистив небольшую голову на поле боя, Уильямс снова посмотрел на коробку. Это большая голова. Вы, ребята, должны быть богаты, в конце концов, это дело, где можно потерять голову, и если нет денег, это действительно позорно. Зарабатывать несколько сотен галеонов в год, какую жизнь вы ведете?

<http://tl.rulate.ru/book/114326/4385057>